

.. Маша совсем ещё маленькая, в руках старый мишка, а глазки светлые, страхом наполненные... Мамы больше нет, а папа на войне защищает Родину. Перед девочкой фашист, мужчина средних лет. Не знает Маша, сколько ему полных лет, зачем пошёл он убивать русский народ, но сам он ведь тоже человек, в руках винтовка, а девочка стоит и треплет лапку мишки, детский разум не способен принять беду, поэтому мишка становится живым последним другом.

Что же ты, человек, смотришь в небесные глаза ангела и ждёшь?!
Стреляй! Не осталось ведь в тебе сердца! Покинула тебя душа человечья!

..Нет. Винтовка падает из рук фашиста, а перед глазами жена и дочь, родные лица. На глаза накатывают слёзы, и руки сами по себе опускаются.

Маша ждёт, готова принять смертный удар судьбы, но вот уже сколько лет из головы не выходят стеклянные глаза, в которых появляется огонь человечности...

Виктория Стонис 7класс

Небо. Серые тучи, не пропускающие солнце поглядеть, что творится на земле. И правильно. Оно не должно видеть тот ужас, что происходит здесь в 1942 году.

Тьма. Обрывки воспоминаний. Счастливых воспоминаний.

Вот мы все вместе сидим за обеденным столом. Здесь мама, красавица. Ее еще не забрали в качестве медсестры на поле боя, где она и погибла. Папа, сильный и смелый, в армии таких ценят. Погиб под Ленинградом. Марийка, любимая сестренка, замерзла в холодной избе насмерть, когда родители погибли, а я не успел. До сих пор виню себя. И, наконец, я сам. Высокий, пока еще худой. Единственный остался.

Поворачиваюсь сначала к родителям, они улыбаются. Глянул на сестру. Слезы сами собой начинают подступать к глазам. Я встаю, подхожу к ней и, уже не скрывая слез, обнимаю и выдавливаю «прости».

Вдруг что-то берет за шкуру и словно откидывает назад. Задыхаясь, открываю глаза, хочу посмотреть на близких еще хоть раз, но понимаю, что это был сон.

Передо мной лишь шкаф, набитый всякими вещами, а на меня со старой фотографии в рамке смотрит сестренка, улыбаясь.

Прошло много лет...

Ксения Соммер, 7 класс